

и антропологических знаний выразилась также в выступлениях сотрудников Института на страницах массовых периодических изданий — журналах «Природа», «Наука и религия», «Вокруг света», «Наука и жизнь», «Знание — сила», в ежегодниках «Земля и люди», «Полярный круг», «Глобус», в газетах «Известия», «Комсомольская правда» и др.

Сотрудники Института деятельно участвуют в подготовке нового издания БСЭ; в 1974 г. в редакцию энциклопедии был передан ряд статей. Сотрудники Института принимают участие и в создании учебников и справочников. Так, в минувшем году вышел 4-м изданием вузовский учебник «Экономическая география СССР», в котором имеются главы, написанные В. В. Покшишевским. Вторым изданием вышел сборник «История первобытного общества», написанный тремя авторами, двое из которых — сотрудники Института этнографии (В. П. Алексеев, А. И. Першиц). П. И. Пучков написал несколько разделов для учебника «Научный атеизм» (в 1974 г. вышел 2-м изданием) и для справочника «Настольная книга атеиста», В. Н. Басилов — для справочника «О научном атеизме и атеистическом воспитании».

М. Г. Рабинович опубликовал научно-популярную книгу «Судьбы вещей», В. В. Покшишевский — брошюру «Человечество и продовольственные ресурсы», И. А. Крывелев — брошюру «Новые толкования Библии».

Советская общественность высоко оценивает популяризаторскую работу Института. Так, на Всесоюзном конкурсе на лучшую научно-популярную книгу, организованном обществом «Знание» в 1974 г., книга Г. П. Снесарева «Под небом Хорезма» получила 2-ю премию и диплом 2-й степени, книга В. П. Кобычева «В поисках прародины славян» — поощрительную премию. По телевидению выступали С. И. Брук, Н. Р. Гусева, Р. С. Кинжалов, М. В. Крюков, Ю. В. Маретин, Н. С. Полищук, А. В. Смоляк, по радио — С. И. Вайнштейн, М. Я. Жорницкая, Д. С. Тихонов и другие сотрудники.

Как и в прошлые годы, большая роль в пропаганде этнографических и антропологических знаний принадлежала Музею антропологии и этнографии, который в 1974 г. посетило около полумиллиона человек.

В. Н. Басилов

РАБОТА УЧЕНОГО СОВЕТА И ДИРЕКЦИИ ИНСТИТУТА ЭТНОГРАФИИ АН СССР В 1974 ГОДУ

В минувшем году Ученый совет Института провел большую научную и научно-организационную работу. На заседаниях совета неоднократно рассматривались важные проблемы этнографии и антропологии, обсуждались практические вопросы, связанные с изучением современности. В частности, актуальные проблемы советской этнографической науки, ее основные направления и перспективы дальнейшей работы обсуждались на заседаниях Ученого совета Института и его Ленинградской секции при подведении итогов научно-исследовательской деятельности за 1973 г.

Специальное заседание Ученого совета было посвящено обсуждению доклада Б. В. Андрианова, М. А. Итиной, А. С. Кесъ «Результаты комплексных работ в связи с планами переброски вод сибирских рек в Среднюю Азию». В этом докладе были освещены итоги работ Хорезмской экспедиции по выполнению важного задания, связанного с использованием в народном хозяйстве земель древнего орошения. Комплексные исследования, в частности, показали, что разные части изучаемой территории неравноценны в плане перспектив хозяйственного использования; эти выводы чрезвычайно важны для будущих мелиоративных работ.

Одно из заседаний Ученого совета было посвящено 250-летию АН СССР; в связи с юбилеем сотрудникам Института были вручены почетные грамоты Президиума АН СССР.

Ученый секретарь Института этнографии по выставкам Г. И. Анохин доложил о работе Выставочного комитета Института, подготовившего тематический и тематико-эк-

позиционный планы выставки и обеспечившего подбор необходимых экспонатов. В целом Юбилейная выставка «250 лет АН СССР» состояла из двух разделов («История науки» и «Деятельность учреждений»), и в каждом из них был представлен Институт этнографии. В разделе «Деятельность учреждений», в частности, были размещены пояснительные тексты, карты народов СССР, фотоснимки, иллюстрирующие работу этнографов, экспонаты Музея антропологии и этнографии и Лаборатории пластической реконструкции, книги, выпущенные Институтом и другие экспонаты¹.

Важной формой научной жизни Института являются защиты докторских и кандидатских диссертаций, которые обычно вызывают плодотворные дискуссии по крупным теоретическим проблемам этнографии.

В 1974 г. на заседаниях Ученого совета в Москве и секции Ученого совета в Ленинграде было поставлено на защиту 4 докторских и 18 кандидатских диссертаций.

Интересной была дискуссия на защите докторской диссертации Л. С. Васильева «Некоторые проблемы древнейшей истории Китая (генезис цивилизации в бассейне Хуанхэ — формирование основ материальной культуры и этноса)», посвященной анализу ряда сложных и слабо разработанных проблем, связанных с происхождением китайской цивилизации. В выступлениях, в частности, обсуждались вопросы о роли местных компонентов в генезисе земледельческого неолита Яншао, а также о закономерностях более общего процесса взаимообмена культурными достижениями.

Большой интерес вызвала также защита диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук Л. Е. Куббелем по вышедшей в свет монографии «Сонгайская держава. Опыт исследования социально-политического строя» (М., 1974 г.). Актуальное исследование Л. Е. Куббеля, выполненное с привлечением обширного круга источников, вызвало оживленное обсуждение. Выступавшие отметили, в частности, как положительное явление тот факт, что автор исследовал не только процессы формирования феодализма и феодальных, но и характер и особенности надстроечных явлений, затронув также некоторые вопросы этнической и культурной истории сонгаев.

Докторская диссертация В. С. Старикова «Современная материальная культура китайцев. ее истоки и развитие» — фундаментальное исследование, основанное на уникальных полевых этнографических и археологических материалах, собранных диссертантом. В дискуссии по диссертации отмечалась важность поднятых в ней проблем типологизации и классификации явлений материальной культуры, прослеживания в последней тенденций, связанных с этногенезом данного народа.

Генезису эскимосской культуры и анализу общественных отношений у древних эскимосов посвящена докторская диссертация Д. А. Сергеева «Проблемы этнической истории северо-восточного побережья Азии», написанная на основе большого полевого материала и литературных данных. Основное внимание в ней уделено соотношению между различными древнеэскимосскими культурами, их привязке к отдельным частям древнеэскимосского этноса, культурно-этническим связям последнего с другими древними этносами Дальнего Востока.

Одно из заседаний Ученого совета Института этнографии в 1974 г. было посвящено семидесятипятилетию заслуженного деятеля науки РСФСР С. А. Токарева. По сложившейся в Институте этнографии традиции юбиляр выступил с докладом «О некоторых общих историко-этнографических теориях». В своем докладе С. А. Токарев подверг научному анализу различные исторические и этнографические направления. В качестве основополагающего критерия для критического сопоставления разных школ он выдвинул отношение тех или иных ученых к важнейшим мировоззренческим вопросам исторической науки — и, прежде всего, к вопросам о том, едино ли человечество и можно ли считать характер его развития прогрессивным. С. А. Токарев классифицировал основные направления в зависимости от того, как решаются эти два коренных вопроса истории человечества. Доклад вызвал большой интерес.

Выступивший на Ученом совете Ю. В. Бромлей подчеркнул, что С. А. Токарев по праву может считаться одним из создателей советской этнографической науки. Им опубликовано свыше 150 научных работ по широкому кругу проблем — материальной культуре, общественному строю, этногенезу, языкам малоизученных народов Австралии

¹ Ввиду большого успеха Юбилейной выставки «250 лет Академии наук СССР» руководство АН СССР и ВДНХ решили возобновить ее с 1 мая 1975 года.

и Океании, по этнографии народов Сибири, зарубежных славянских народов, по общим вопросам истории первобытного общества, религии народов мира и историографии. Работы С. А. Токарева переведены на многие иностранные языки. Огромны его заслуги и в подготовке научных кадров. Юбиляра приветствовали также представители многих научно-исследовательских учреждений Советского Союза, а также зарубежные ученые.

В 1974 г. состоялось и заседание Ученого совета, посвященное 70-летию со дня рождения руководителя группы ономастики Института этнографии АН СССР — В. А. Никонова. Р. Ш. Джарылгасинова во вступительном слове «Вклад Владимира Андреевича Никонова в развитие ономастики» охарактеризовала основные работы В. А. Никонова, его вклад в развитие советской ономастики, рассказала об основной проблематике работы Группы ономастики². Затем с докладом «Ономастика и этнография» выступил В. А. Никонov, который отметил значительные успехи ономастики в нашей стране и намстил направления ее дальнейшего развития: разработка вопросов теории и методологии, а также проблем, смежных с этнографией.

Вопросы ономастики обсуждались на заседании Ученого совета Института этнографии, посвященном памяти выдающегося советского исследователя А. П. Дульзона. Были прочитаны следующие доклады: Т. А. Бертагаев «Этнонимы прибайкальских племен», В. А. Могильников «Об этнической дифференциации обских угров», А. В. Смольяк «Соотношение аборигенного и тунгусского компонентов в хозяйстве тунгусоязычных народов Нижнего Амура», В. А. Никонov «Фоностатистика языков Сибири как способ определения древнего родства народов» и др. Материалы заседания будут опубликованы в сборнике, который готовится к печати совместно с Сибирским отделением АН СССР.

На заседаниях секции Ученого совета Ленинградского отделения Института был заслушан ряд теоретических докладов на важные и актуальные темы этнографической науки: Ю. В. Бромлей («О проекте пятилетнего плана научно-исследовательской работы Института этнографии АН СССР»); С. М. Абрамзон («Методика этнографического изучения современности»); Т. В. Станюкович («О ходе работы над составлением музейного каталога в восточнославянском секторе»); К. В. Чистов («Об итогах VI конгресса Международного общества исследователей фольклора, Хельсинки, июнь 1974 г.»).

На заседаниях Ученого совета и его секции в Ленинграде обсуждались и утверждались к печати труды сотрудников Института, рассматривались статьи для публикации в зарубежных изданиях, утверждались темы диссертационных работ. Кроме того, проводились конкурсы на замещение вакантных должностей, переизбрание сотрудников на должность на новый срок, утверждение в звании, утверждение официальных оппонентов по защитам на соискание ученых степеней и т. п.

Наряду с работой Ученого совета важную роль в научной жизни Института играют расширенные заседания дирекции. На этих заседаниях, в которых участвовали ведущие специалисты Института, обсуждались вопросы, связанные с доработкой капитального коллективного труда «Современные этнические процессы в СССР». Одно заседание в дирекции было посвящено подготовке многотомников «Страны и народы» и «Народы СССР».

На специальном заседании дирекции, проведенном совместно с партийным бюро и представителями общественности Института, рассматривались вопросы организации социалистического соревнования между структурными подразделениями Института. Подводя итоги совещания, Ю. В. Бромлей выразил уверенность, что развертывание социалистического соревнования в Институте будет еще больше стимулировать плодотворную творческую работу его коллектива.

Одно из расширенных заседаний дирекции созывалось с целью обсуждения вопросов дальнейшего расширения международных связей Института. В частности, рассматривались полученные Институтом предложения подготовить для издающегося в ФРГ капитального труда «История человеческих рас» разделы по антропологии народов Сибири и Средней Азии, а для публикации в США — сборник статей по семейным отношениям у

² Подробнее см.: Р. Ш. Джарылгасинова, Основная проблематика исследований Группы ономастики Института этнографии АН СССР, «Сов. этнография», 1974, № 3, стр. 141—144.

народов Кавказа. В выступлениях ученого секретаря по международным связям К. В. Якимовой и ряда сотрудников Института указывалось на важное значение зарубежных контактов для пропаганды достижений советской науки.

В связи с выходом в свет работы первого секретаря ЦК КП Киргизии Т. У. Усубалиева «Интернациональное воспитание трудящихся» (М., 1974), в которой имеются критические замечания по поводу монографии С. М. Абрамзона «Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи» (Л., 1971), эта монография была обсуждена на расширенном заседании дирекции Института этнографии АН СССР, причем было обращено особое внимание на анализ ее недостатков.

Книга С. М. Абрамзона представляет собой исследование, обобщающее обширный историко-этнографический материал. Основная задача автора состояла в том, чтобы выявить в прошлом киргизского народа разносторонние этногенетические и историко-культурные связи, обусловившие формирование киргизского этноса.

Монография С. М. Абрамзона вызвала ряд откликов в печати. Авторы рецензий справедливо отмечали достоинства книги, оценивая труд С. М. Абрамзона как серьезный вклад в науку. Общая положительная оценка книги дана и в упомянутой работе Т. У. Усубалиева.

Вместе с тем книга С. М. Абрамзона содержит ряд недостатков, заслуженно подвергшихся критике. Как отмечает Т. У. Усубалиев, эти недостатки прежде всего связаны с освещением автором родоплеменной организации кочевников (стр. 49—50). В книге имеются такие места, где автор, характеризуя традиционные территории расселения родоплеменных групп киргизов в дореволюционном прошлом, говорит об этом в настоящем времени, а не в прошедшем (стр. 29, 57 и др.) Ретроспективная реконструкция на основе данных, полученных путем непосредственного изучения пережитков, является давним и оправдавшим себя методом в этнографической науке, но применять его необходимо критически, проявляя большую тщательность в интерпретации и манере изложения фактического материала. Используя, в частности, сохранившиеся в памяти пожилых людей сведения о прежнем расселении отдельных родоплеменных групп, необходимо непременно отмечать, что те или иные из них обитали в прошлом на территории определенного селения, района и т. д. Следуя в своей работе этому общепринятому правилу, С. М. Абрамзон, однако, в указанных выше случаях отклонился от него. В результате на некоторых страницах прежнее расселение родоплеменных групп киргизов ошибочно представлено как явление сегодняшнего дня (хотя из контекста и ясно, что автор подразумевает традиционные территории расселения). Такое изображение социальной структуры прошлого в настоящем времени противоречит выводу автора о том, что в процессе формирования киргизской социалистической нации «происходило сглаживание и изживание локальных и племенных особенностей, свойственных в прошлом многим группам киргизов, складывалась и развивалась единая киргизская социалистическая культура» (стр. 393).

В работе Т. У. Усубалиева указывается на то, что в рассматриваемой книге автор словно забывает о тех коренных изменениях «в этнографическом облике киргизов, которые произошли за годы Советской власти» (стр. 51). Это, как отмечалось на заседании дирекции, связано с тем, что в книге наблюдается известная непоследовательность в освещении некоторых традиционных элементов культуры (хозяйство, способы передвижения). Одни из них характеризуются только в пределах дореволюционного периода, при анализе других (жилище, одежда, пища) — показаны и изменения, происшедшие за годы Советской власти. Эта непоследовательность — следствие того, что С. М. Абрамзон допустил неточности при определении задач своего исследования. На стр. 8 он пишет, что целью его работы является изучение истории этнического и культурного облика киргизской народности «в первой половине нашего века». Такому определению хронологических рамок исследования противоречат заглавие, замысел и содержание книги, которая посвящена реконструкции этнической истории киргизского народа в далеком прошлом. В книге имеются и неудачные выражения, в частности, формулировка, что «современный облик киргизской народности сложился в XV—XVIII вв.» (стр. 48). Конечно, основные этнические традиции киргизов начали складываться очень давно; но слово «современный» в данном случае излишне, так как в процессе консолидации социалистической нации не только социальные, но и многие этнические черты киргизского

этноса (формы традиционной культуры, этнического самосознания и др.) существенно изменились.

На заседании дирекции Института этнографии АН СССР было обращено особое внимание на необходимость принять меры, которые обеспечили бы более тщательное научное редактирование подготовленных к печати текстов и тем самым способствовали бы повышению уровня публикаций Института. Дирекция признала, что этим целям должен служить, в частности, и создаваемый в рамках Института редакционный совет, в задачу которого будет входить тщательное ознакомление с рукописью перед утверждением ее к печати на Ученом совете Института этнографии.

На расширенных заседаниях дирекции рассматривались также вопросы подготовки научных сессий и конференций. В частности, специальные совещания ученых Института, созванные дирекцией, были посвящены организационным и теоретическим вопросам подготовки конференции «Этнографические аспекты народной медицины» (Ленинград, март 1975 г.) и Всесоюзной этнографической сессии «Этнографическое изучение современности» (Нальчик, май 1975 г.).

На трех расширенных заседаниях дирекции обсуждался новый пятилетний план Института этнографии. Особое внимание на этих заседаниях было обращено на включение в новый пятилетний план капитальных коллективных трудов, посвященных изучению современных этно-культурных процессов.

З. Ф. Бурнацева